



Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2018" членом
Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены
Оргкомитетом 31 декабря 2018 года

*Имена авторов стихотворений будут объявлены 31 декабря 2018 года в Итоговом
протоколе конкурса.*

1 место

Конкурсное произведение 202. ["Зыбь"](#)

забыться в тишине,
подмешанной во время, -
геранью на окне,

пчелой на хризантеме.

зарыться с головой
в безмолвие – и слушать,
как ветер верховой
пасёт своих телушек.

что наверху – пока
молчанием покрыто,
лишь тени рыбака
прячт, полуразмыты.

где сквозь небесный лед
трава растёт рудая,
визжит коловорот,
мне путь освобождая.

2 место

Конкурсное произведение 383. ["По декабрю"](#)

Ночь. Охрипшая мансарда.
Тень ольхи дугой.
Ветка выпала из сада. -
Вздрагнет под ногой.

Огонёк, далёк и редок,
Погасила мгла.
Сколько нас, таких же веток,
Сгинет до тепла.

Вьюга мечется по скату.
Дом со Спаса пуст.
Сколько лет осталось саду
Слышать веток хруст?
Быть земным, обыкновенным,
Нежиться в листве...

...

Дом в посёлке довоенном.
Дверь, подпёртая поленом.
Свет

3 место

[Конкурсное произведение 137. "Позывной"](#)

Если выпрямить спину, что возраст согнул в дугу, свистнуть псину и где-нибудь в дебрях на берегу
бросить кости свои, и палатку, и два весла –
будет снова весна.

Против шерсти река приласкает наскальный мох,
и сырыми мазками по краю лесных дорог
вечер выпишет сосны – стволов огневую медь.
Будут сосны скрипеть.

А ты знаешь, что соснам на этот протяжный скрип
отзываются бриги, идущие на Магриб,
и становится солоно ветру, губам, реке,
окуням в тростнике?

И со спички одной полыхнёт и дыхнёт береста
сладкой дёготной тьмой, и, листву на ветвях пролистав,
ветер бросится вниз, и оближут его, как щенки,
золотого огня шершавые языки.

А когда, наконец, чай поспеет и выйдет луна,
ты поймёшь: может, кто и стареет, а мы ни хрена.
Видишь – сыплются звёзды, выдавшие тьму времён?
Мы же просто скрипим – это наш позывной.
Приём!

4 место

Конкурсное произведение 351. ["Я возвращаюсь в третий Рим"](#)

я возвращаюсь в третий рим
отпустит пятая колонна
я снова буду неделим
и громок поколоковно
за перелётные столбы
платформ заснеженные чёлки

метель вагонов голубых
перебирающая чётки
следит по рыхлой темноте
серебряными башмаками
как все которые не те
минуют память кабаками
меняют править на бежать
мелеют милая мельчают

и Бог под ложечкой прижат
в полупустом стакане чая

5 - 10 места

Конкурсное произведение 167. ["О тонких пальцах Турандот"](#)

Молчи о тонких пальцах Турандот,
расплавивших тебя, как воскового,
о музыке, рождённой прежде слова
в загадочных переплетеньях нот,
рассеянных подобно семенам
на жёлтом поле тающей бумаги.
Судьба остановилась в полушаге
(...Наверное, достаточно с меня...)

Молчи, чтоб не услышать от других
свидетельства тотальной неудачи.
Сочувственные фразы мало значат
в миру добропорядочных глухих.
(...О, как она тебя произносила —
все реки поворачивали вспять!..)
Но, видимо, придётся привыкать:
загадки оказались не под силу.

Не верилось — ведь рано, слишком рано! —
что больше ничего не прорастёт.
Всё тише грустный голос Турандот —
прощальный звон холодного сопрано.
Прощение на корке льда рисуя,
зима пришла внезапно и чиста.
Какая жизнь проиграна с листа!
Какая жизнь проиграна вчистую.

Конкурсное произведение 100. ["Твоя апофеосень"](#)

недолог путь.
прошедшее итожа,
ты впитываешь время тонкой кожей,
в бокалах измеряя каждый шаг,
заглядываешь в мир своих видений
и чувствуешь: в тебе скребется гений
и просится на волю, подышать.

рябит в глазах твоих апофеосень.
на пожелтевших трав простоволосье

наносят клены сочные мазки.
и в капельках подсолнечного света
мерещатся безумие винсента
и сгустки медно-охровой тоски.

тыловишь музу, стоя на асфальте.
в тебе дрожит от холода вивальди
и морщится взъерошенный гоген.
а ты упрям, заносчив и свободен.
и делится обрывками мелодий
собрать по крови - ветер перемен.

ты - сумас-бродский, может, полу-нищ,е,
еще счастливый, но уже раскисший
от виски и прошедшего дождя.
ступай себе, расплачивайся с миром,
твори, но не трави в себе кумира,
в который раз в нирвану уходя.

Конкурсное произведение 56. ["Лодка"](#)

Я не трогала воду, страшилась ее движений.
Он размазывал соль по ошпаренной солнцем шее.
И такое затишье, что птицы совсем не пели.
Только ловчие весла со дна поднимали зелень.
Под ногами ходила река тяжело и жадно.
Мы буравили ил, непроглядные пятна, пятна.
Он распахивал руки, и рыбы к ладоням льнули.
Говорил мне: "Плыви, плыви!" И я тонула.
Опускалась на дно, как горячий прибрежный камень.
Занимался закат золотистыми языками.
Широко расползались круги. Проступали остро
Перетлевшие листья, белесые рыбы кости.
Говорил: "Ничего, ничего, мы начнем сначала."
Я послушно молчала, и лодка меня качала.
Только голос его постепенно сходил на кашель.
Поднималась река и стояла темно и страшно.
Больше нет мне распахнутых рук над моей пучиной.
Но я делаю точно, как он меня научил.
Я тону глубоко, я потом начинаю сначала.
И лодка меня качает.

Конкурсное произведение 25. ["Полёт шершня"](#)

Глухо каркают вороны,
гордо реют мотыльки,

марш играет похоронный
с марш домоем в поддавки.
Небо дышит керосином,
чиркнешь спичкой – и бабах,
время тянется резиной
на расквашенных губах.
Время плакать о прошедшем,
время есть и время спать...
Вьется в небе чёрный шершень,
разевая в песне пасть.
То погромче, то потише,
си бемоль да ля диез –
будешь слушать, будешь слышать,
даже если надоест,
даже если воском уши,
даже если сам поёшь,
если можешь... Да кому же
нужно пение твоё?
Что ты вьёшься, чёрный шершень,
песней жжёшь земную тишь –
или плачешь по умершим,
или попросту гудишь?
Время хлопает калиткой,
уходя навеселе,
око чёрное глядит, как
на оставленной земле
жизнь проходит в промежутке
между первой и второй.
Помрачение рассудка
с неба кажется игрой,
с неба кажутся смешными
наши смертные грехи,
наши ужасы войны и
наши лучшие стихи.

Конкурсное произведение 4. "Весна была запойна и звонка"

Весна была запойна и звонка,
Томились почки, как соски под блузкой.
Один короткий, длинных три звонка –
Щербатый двор на Малой Арнаутской...

Ночь уходила в мёртвую петлю
И корчила луна смешные рожи...
Мне женщина сказала: «Не люблю...»
Я ухмыльнулся: «Здорово! Я тоже...»

Ещё сказал: «Но без тебя помру!».
Она вздохнула: «Что ж, всплакну у гроба...»
И, продолжая древнюю игру,
Мы обнялись и рассмеялись оба.

Гудело море - ни границ, ни дна...
Любовь и смерть переплелись в том гуле:
Рождаясь в муках, корчилась война
Немного вверх от нас на карте в Гугле.

Парил над степью серый крест - орёл,
Вздыхались руки женщин: «Где ты, Боже?!»
А мы любили, зная, что умрём -
Я никогда, она на вечность позже.

Покинул порт круизный теплоход,
Затих звонок последнего трамвая...
Две тысячи четырнадцатый год.
Весна. Одесса. Ночь второго мая.

Конкурсное произведение 182. "Сон кувшинки, снящийся мне"

1.

как разучиться взгляду,
вымолчаться до речи?
терпкого винограда
смуглые зреют плечи
так далеко, что рядом
даже коснуться нечем -
горьким своим,
огромным,
бесчеловечным.

что за словами длится,
не оставляя следа?
если на наших лицах
плещется слепок света,
словно вода в копытце -
так тяжело и слепо...

выпей до дна, мой братец,
видится после смерти -
жизнь прошла незаметно,
жизнь была
не за этим.

2.

кувшинку на воде зовут мене,
качается под музыку извне
огромного невидимого сада.
ей света нет -
и большего не надо.

кувшинка превращается в кувшин,
шипящий выдох, проверяй жи-ши,
дыши и виноград неси в ладонях -
он стал вином,
он сам себя не помнит.

но помню я, и голос невесом,
и жизнь течёт под веками, как сон,
под каменными плотными веками -
течёт-течёт,
себя перетекает.

и человек - качание и свет,
и воздух в лепестках, которых нет,
и - сущего простой однофамилец,
и сон кувшинки,
что мне приснилась.

